

На правах рукописи

Устинова Анжелика Владимировна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРНЕТ-ВЕЩАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Ульяновск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре гражданского права

Научный руководитель: **Матвеев Антон Геннадьевич,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Близнец Иван Анатольевич,**
доктор юридических наук, профессор,
образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова», кафедра интеллектуальной собственности, заведующий кафедрой

Бузова Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кафедра предпринимательского и корпоративного права, доцент кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Защита состоится «30» июня 2023 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в нескольких аспектах.

Социально-экономический аспект. В современную эпоху информационно-коммуникационные системы стали неотъемлемой частью жизни общества. В соответствии со статистическими данными в 2022 г. количество пользователей сети Интернет во всем мире составило 5,3 миллиарда, что примерно на 8,2 процента больше, по сравнению с предыдущим годом¹. Стремительный рост числа интернет-пользователей сопровождается увеличением спроса на новые знания, информацию и культурные ценности, особенно в развивающихся странах. Огромный потенциал интернет-технологий используется для реализации человеком права на информацию, являющегося неотъемлемым условием развития цивилизованного общества. Подобный интерес потребителей к контенту², технически доступному с помощью различных устройств, привел к структурному изменению сектора вещания: в условиях высокой конкурентной среды значительное число коммерчески ориентированных услуг стало предоставляться посредством сети Интернет. Отмеченные обстоятельства неизбежно повлекли вложение технологических, финансовых, временных и иных ресурсов в развитие сетевого вещания³ и создание новых программ. Предоставление трансграничного доступа к интернет-трансляциям в то же время сопровождается пиратством и недобросовестной конкуренцией третьих лиц, что снижает доходы как вещателей, так и правообладателей, чьи охраняемые результаты творческой деятельности включены в передачи.

¹ Статистические данные, представленные немецкой организацией «Statista». URL: <https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide> (дата обращения: 01.02.2023).

² В литературе применительно к индустрии вещания под контентом понимается особая форма информации для представления аудитории. Более подробно об этом см.: Lastowka G. User-Generated Content and Virtual Worlds // *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*. 2008. Vol. 10. № 4. URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1378&context=jetlaw> (дата обращения: 01.10.2022).

³ Понятия «веб-вещание», «интернет-вещание» и «сетевое вещание» используются в работе как синонимы.

Гражданско-правовая охрана сетевого вещания в России и зарубежных странах не имеет детального законодательного регулирования, отвечающего достигнутому уровню технологического развития. Отсутствие надлежащего механизма, гарантирующего охрану прав вещательных организаций в сети Интернет, во многом обуславливается неразработанностью комплексного теоретического подхода к пониманию гражданско-правовых отношений, складывающихся по поводу охраны сетевого вещания. Отмеченные аспекты приводят к возникновению ситуаций, способных затруднить процессы конвергенции в инфокоммуникациях, которые направлены на формирование и развитие глобального информационного общества.

Правотворческий аспект. Авторское право стало юридическим ответом на изобретение книгопечатания, а смежные права – еще более быстрой реакцией общества на изобретение звукозаписи, радио и телевидения⁴. Появление сетевого вещания также можно назвать закономерной реакцией общества на технологические вызовы цифровой среды. Однако до сих пор отношения, складывающиеся по поводу охраны сетевого вещания, не получили своего всеобъемлющего юридического признания. Существующие международные правовые стандарты охраны вещания отражают эпоху второй половины XX в. При этом продолжающиеся не одно десятилетие попытки Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) предоставить обновленную правовую охрану организациям вещания все еще не привели к успешному результату. Между тем заслуживает внимания имеющийся на региональном (Совет Европы, ЕС, СНГ) и национальном уровнях законодательный опыт, касающийся отдельных аспектов интернет-вещания. Из изложенного следует, что сегодня необходимо сформировать комплексный подход к гражданско-правовому регулированию охраны сетевого вещания.

⁴ Матвеев А. Г. Зарождение охраны прав артистов-исполнителей и изготовителей звукозаписей в первой трети XX в. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 7. С. 26.

Правоприменительный аспект. Отсутствие надлежащего смежно-правового механизма охраны сетевого вещания обуславливает ведущую роль правоприменительной практики для преодоления законодательных пробелов. Однако подобная судебная практика часто имеет ограниченный и неединообразный характер. В ряде случаев российские суды неверно, как представляется, квалифицируют гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу охраны интернет-вещания. В частности, суды указывают на то, что нарушение исключительного права на использование вещания в Интернете представляет собой сообщение в эфир, а в ряде решений вообще не конкретизируют способ использования, посредством которого было совершено нарушение исключительного права.

Доктринальный аспект. Для того чтобы механизм гражданско-правовой охраны интернет-вещания отвечал на вызовы цифровой эпохи, должен быть выработан цивилистический подход, позволяющий понять сетевое вещание как охраняемый объект, определить границы соответствующих исключительных прав. При этом продолжительное отсутствие специального гражданско-правового регулирования охраны веб-вещания сказывается на уровне теоретического осмысления сущности данного института. До настоящего времени в российской и зарубежной цивилистической доктрине не дан однозначный ответ на вопрос об условиях охраноспособности интернет-вещания, отсутствует ясность относительно содержания исключительного права на его использование. Также следует подчеркнуть, что дополнительного исследования требует проблема объекта прав вещательных организаций.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время в российской юридической литературе отсутствуют специальные и комплексные исследования, посвященные довольно новой для юридической науки проблеме – проблеме гражданско-правовой охраны интернет-вещания.

Проблемы смежных прав неоднократно становились предметом научных изысканий, в частности, их рассмотрению посвящены диссертационные исследования В.Л. Вэскера («Охрана смежных прав в России» (2002), С.Т.

Осипенко («Смежные права: законодательство и международные договоры Российской Федерации» (2003), И.И. Разгонова («Защита имущественных прав авторов и обладателей смежных прав» (2003), Г.И. Уваркина («Правовые проблемы осуществления и защиты авторских и смежных прав» (2006), О.С. Фроловой («Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав» (2007), А.Ю. Кувырковой («Осуществление исключительных интеллектуальных смежных прав» (2009), А.А. Иванова («Международно-правовая охрана смежных прав» (2016), Н.В. Щербак («Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав» (2022).

Вопросы смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания рассматривались в диссертациях Е.А. Дедовой («Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания» (2006), А.В. Маркиной («Правовое регулирование деятельности по предоставлению услуг кабельного телевидения» (2007), З.Х. Албегонова («Гражданско-правовая защита прав организаций эфирного и кабельного вещания на сообщения в эфир или по кабелю по новому российскому гражданскому законодательству» (2011).

Различные теоретические и практические аспекты интернет-вещания затрагивались в диссертациях П.Д. Барановского – «Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет» (2005) (аргументирован тезис о непредоставлении охраны смежных прав организациям веб-вещания); Н.В. Бузовой – «Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве» (2007) (обоснована необходимость правовой охраны сетевого вещания в режиме реального времени); Е.Г. Власова – «Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав» (2013) (рассмотрены отдельные способы использования сообщений передач в сети Интернет); А.Г. Дейнеко – «Гражданско-правовое регулирование доведения произведений до всеобщего сведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации» (2013) (исследованы

вопросы правовой квалификации интернет-вещания), а также научных публикациях И.А. Близнеца, А.Г. Матвеева и других ученых.

Рассматриваемую проблематику также исследовали зарубежные ученые: Л. Гибо (L. Guibault), Р. Мельцер (R. Melzer), Г. Рафизи (G. Rafiei), В. Румпхорст, П.Б. Хугенхольц (P.V. Hugenholtz) и др.

Цель диссертационного исследования состоит в создании цивилистической концепции гражданско-правовой охраны интернет-вещания, включающей в себя обоснование предоставления охраны интернет-вещания, определение условий и объекта такой охраны, границ исключительного смежного с авторским правом права на использование интернет-вещания. Достижение данной цели требует решения ряда взаимосвязанных **задач**:

1) исследовать историю становления и выявить специфику охраны классического вещания⁵ на международном и региональном уровнях;

2) установить современное состояние и определить тенденции развития разработки положений о гражданско-правовой охране интернет-вещания в рамках ВОИС;

3) определить механизмы функционирования различных типов вещания в контексте эволюции охраны прав вещательных организаций;

4) выявить национальные и международные подходы к определению вещания как объекта прав вещательных организаций;

5) обосновать и сформулировать непротиворечивую концепцию объекта прав вещательных организаций;

6) реконструировать теории и аргументы, обосновывающие предоставление охраны прав организаций классического вещания;

7) раскрыть функциональное предназначение института охраны вещания в сети Интернет и обосновать необходимость предоставления охраны интернет-вещания;

⁵ Под классическим вещанием в настоящей работе понимаются эфирное (наземное) вещание, спутниковое вещание и кабельное вещание.

8) определить и сравнить содержание исключительного права на использование классического вещания в Интернете в российском и зарубежных правовых порядках;

9) обосновать и сформулировать оптимальные границы исключительного права на использование передач интернет-вещания;

10) разработать предложения по усовершенствованию законодательства и правоприменения в части регламентации объекта смежных прав организаций вещания и охраны интернет-вещания.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу охраны интернет-вещания.

Предметом исследования выступают нормативные акты международного и национального права, проекты международных нормативных актов, правоприменительная практика, положения научной доктрины, посвященные гражданско-правовой охране интернет-вещания и охране прав организаций классического вещания в целом.

Методологическая основа исследования представлена комплексом научных методов, использование которых обусловлено указанными целью и задачами.

Всеобщий диалектический метод позволил рассмотреть институт вещания в развитии, исторической обусловленности и взаимосвязи с явлениями объективной реальности и учетом экономических, юридических, социокультурных и политических условий.

Работа базируется на общенаучных методах познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, научная абстракция, систематизация, конкретизация, моделирование, классификация, структурно-функциональный метод.

Из числа специально-юридических методов исследования использованы: сравнительно-правовой метод – для анализа и сопоставления правовых норм, институтов международного и национального законодательства, затрагивающего вопросы вещания; историко-правовой метод – для

рассмотрения генезиса правовых норм об охране вещания, объекте прав вещательных организаций; формально-юридический – для систематизации материала и описания полученных данных в целях дальнейшего применения в сфере вещания; системно-структурный метод – для включения интернет-вещания в категориальную систему интеллектуального права; метод правового моделирования – для разработки положений об интернет-вещании и предложений по усовершенствованию законодательства; метод юридической герменевтики – для уяснения и разъяснения значения смежно-правовых норм; метод экономического анализа права – для обоснования охраны сетевого вещания и определения границ исключительного права на его использование.

В работе также широко использован междисциплинарный подход, позволивший выяснить технологические аспекты института вещания.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких отечественных ученых как И.А. Близнец, Н.В. Бузова, Э.Р. Вальдес-Мартинес, А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилов, А.Г. Дейнеко, А.А. Иванов, О.А. Кузнецова, К.Б. Леонтьев, Е.Ю. Мартьянова, А.Г. Матвеев, Л.А. Новоселова, Л.И. Подшибихин, О.А. Рузакова, А.П. Сергеев, Н.Ю. Сергеева, С.А. Судариков, Л.В. Цитович, М.А. Федотов, М.В. Шугуров, Н.В. Щербак и др.

Также теоретическая основа представлена исследованиями зарубежных ученых: Л. Бентли, Л. Гибо (L. Guibault), П. Голдстейн (P. Goldstein), Дж.П. Кунтаис (J.P. Quintais), Д. Липщик, Р. Мельцер (R. Melzer), Р.А. Познер, Г. Рафизеи (G. Rafiei), С. Рикетсон (S. Ricketson), В. Румпхорст, А. Савин (A. Savin), Г. Триттон (G. Tritton), Н. Хелбергер (N. Helberger), П.Б. Хугенхольц (P.V. Hugenholtz), Б. Шерман и др.

Нормативная основа исследования включает нормативные акты международного и национального права, акты региональных международных организаций, связанные с регулированием отношений в сфере охраны вещания.

Эмпирическую основу исследования составляют акты российских и зарубежных правоприменительных органов (акты российских судов, Суда ЕС, Верховного Суда США и других национальных судов).

Научная новизна исследования. Диссертация является первым в российской юридической науке монографическим исследованием, в котором создана цивилистическая концепция гражданско-правовой охраны интернет-вещания.

В диссертации сформулированы теоретические положения, обосновывающие необходимость признания исключительного права на использование сетевого вещания. Впервые в российской цивилистике выявлены три смысла термина «интернет-вещание», определены четыре подхода к пониманию объекта прав вещательных организаций, сложившиеся в современных правовых системах. Сформулирована непротиворечивая концепция объекта прав вещательных организаций. Определены формальные и содержательные критерии для предоставления охраны передач интернет-вещания. Обоснованы оптимальные границы исключительного права на использование передач интернет-вещания.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными положениями, выносимыми на защиту:

1. Сформулировано и обосновано суждение о том, что на современном этапе в национальных правовых системах сложилось четыре подхода к пониманию объекта прав вещательных организаций:

континентальный (программный или содержательный) подход (Франция, Германия, Италия), в соответствии с которым передача понимается как программа и всегда охраняется как объект смежных прав;

англо-американский подход (Великобритания, Австралия, Индия, Новая Зеландия), согласно которому охраняется передача как услуга, как трансляция или сообщение. При этом передача охраняется как объект авторского права (copyright). Доказано, что этот подход не является универсальным для всех

англо-американских правовых систем. Так, он не воспринят в правовых порядках США, Канады и ЮАР;

сигнальный подход (Канада), который предполагает объектом прав сигнал;

смешанные или дуалистические подходы: США, где режим охраны прав вещательных организаций выражается в охране передачи как произведения и охране передачи как сигнала; ЮАР, где права вещательных организаций распространяются как на передачи (broadcasts), так и на несущие программу сигналы (programme-carrying signals).

2. Выявлено, что в начале XXI в. при разработке соглашения по охране прав вещательных организаций в рамках ВОИС свое развитие находит сигнальный подход. Такое решение следует признать компромиссным, поскольку: во-первых, ВОИС пытается отразить приемлемое для всех правовых порядков представление об охраняемом объекте; во-вторых, сигнальный подход позволяет сгладить характерное для государств англо-американского права противоречие в понимании охраняемого объекта; в-третьих, этот подход нацелен на то, чтобы стать эффективным инструментом борьбы с таким распространенным явлением, как сигнальное пиратство на любом этапе вещательной деятельности. В то же время указанный подход не может быть последовательно и гармонично воплощен в тексте международного договора о вещательных организациях, когда речь идет о таких способах использования программы (а не сигнала), как распространение или публичное исполнение.

3. В результате проведенного критического анализа доктринальных подходов обосновано, что в системе международной правовой охраны смежных прав вещательных организаций Брюссельская конвенция от 21 мая 1974 г.⁶ является специальным нетипичным международным соглашением, имеющим следующие отличительные черты: 1) в отличие от Римской

⁶ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12242> (дата обращения: 20.10.2022).

конвенции⁷ и Соглашения ТРИПС⁸, объектом охраны является сигнал, который несет программу, а не собственно программа или передача; 2) отсутствие классического принципа национального режима; 3) отсутствие положений о наделении вещательных организаций интеллектуальными правами.

4. В России с 1993 по 2008 гг. был закреплен континентальный подход к пониманию объекта прав вещательных организаций, что было обосновано с точки зрения международного права и принадлежности российской правовой системы к континентальной правовой традиции. С 2008 г. в части четвертой Гражданского кодекса РФ зафиксирован англо-американский подход, что привело к существенным противоречиям, непониманию и нелогичности на правотворческом, доктринальном и правоприменительном уровнях.

Автором сформулировано суждение о том, что для России оптимальным и теоретически верным решением станет возвращение к содержательному (континентальному) подходу. Для этого имеются все необходимые условия и предпосылки: 1) правотворческий опыт; 2) обособленное регулирование института смежных прав; 3) законодательно закрепленные конструкции, которые в целом адекватно применимы к передаче как к программе, а не как к сообщению программы; 4) правила международных и региональных соглашений об охране смежных прав.

5. Предоставление охраны исключительных прав вещательных организаций следует из экономического, юридического, социокультурного и политического обоснований. Доказано, что для объяснения цели охраны прав вещательных организаций в рамках юридического обоснования может быть применена только теория утилитаризма в ее различных вариациях. В свою очередь, использование трудовой и персональной теорий для такого обоснования неприемлемо. Выявлено, что в сфере смежных прав

⁷ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=289757 (дата обращения: 01.10.2022).

⁸ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения: 01.11.2022).

политический аргумент характерен исключительно для обоснования прав вещательных организаций. Он состоит в том, что охрана прав вещательных организаций содействует распространению социально и политически значимого контента, а также становлению демократического общества.

6. Доказано, что в рамках интеллектуального права термин «интернет-вещание» следует понимать в трех смыслах:

сфера использования или условие охраноспособности сообщаемых передач;

охраняемый объект – передача или программа;

способ использования, т.е. частный случай доведения объектов авторских и смежных прав в сети Интернет до всеобщего сведения.

Проблему обоснования охраны интернет-вещания следует рассматривать в первом из указанных смыслов, т.е. при каких условиях и в каких пределах Интернет следует считать такой сферой, использование передач в которой признается вещательной деятельностью и является основанием возникновения исключительных прав на эти передачи.

7. Создано новое научное знание о том, что охрана исключительных прав на передачи интернет-вещания может возникнуть в силу применения как формального, так и содержательного критериев. Формальным критерием является наличие лицензии на вещание. Между тем в России лицензирование как такового вещания в сети Интернет не предусмотрено. Если такое лицензирование будет законодательно закреплено и в понятие «вещатель» будут включены лица, осуществляющие вещание непосредственно в сети Интернет, то для возникновения охраны смежных прав на интернет-вещание потребуются незначительные поправки в часть четвертую ГК РФ.

Разработан и обоснован смежно-правовой механизм охраны исключительных прав на передачи интернет-вещания, основанный на совокупности двух содержательных критериев. Первым критерием является конструирование понятия «интернет-канал», с помощью которого следует отграничить интернет-вещание от иных видов распространения информации

в Интернете. Обязательные признаки интернет-канала – это: 1) совокупность аудиовизуальных или звуковых материалов; 2) сообщаемая через Интернет неопределенному кругу лиц; 3) сформированная в соответствии с сеткой вещания; 4) имеющая постоянное наименование; 5) выходящая в свет (сообщаемая) с установленной периодичностью или регулярностью.

Вторым содержательным критерием является соответствие охраны интернет-вещания идее общественной пользы. Он имеет два ключевых альтернативных аспекта. Количественным критерием социокультурной значимости интернет-канала выступает число просмотров какой-либо из его передач (программ). Обосновано, что при наличии десяти тысяч просмотров любой из передач интернет-канала, вышедшей за последний календарный год, следует предполагать, что такой интернет-канал обладает социокультурной значимостью. Количественным критерием существенного характера экономических затрат выступает размер средств, вложенных в развитие интернет-канала. Обосновано, что существенный характер таких затрат предполагается, если в течение последнего календарного года в развитие интернет-канала были вложены средства, размер которых превышает в десять раз размер государственной пошлины за предоставление лицензии на классическое вещание.

8. Выявлены два основных подхода к уровню охраны исключительного права на использование классического вещания в сети Интернет. С одной стороны, для Армении, Вьетнама, Казахстана, Российской Федерации, Японии и других стран характерен минимальный объем исключительного права на использование классического вещания в Интернете. С другой стороны, Великобритания, США и ряд государств-членов Европейского союза предоставляют в соответствии со своими правовыми традициями более широкий перечень правомочий. Это различие прежде всего связано с отсутствием международного договора о вещательных организациях, неодинаковым уровнем развития национального законодательства и судебной практики в области авторских и смежных прав. Основная мировая тенденция

развития применения положений об исключительном праве на использование классического вещания в сети Интернет заключается в детализации критериев, позволяющих судам квалифицировать использование такого вещания в качестве охраняемых онлайн-трансляций.

9. Создано новое научное знание о том, что в смежно-правовом механизме охраны передач (программ) интернет-вещания содержание исключительного права должны составлять следующие правомочия: воспроизведение программы; распространение ее экземпляров; ретрансляция; доведение до всеобщего сведения; публичное исполнение. Продолжительный срок охраны исключительных прав на использование передач интернет-вещания не станет стимулом для инвестирования в вещательную деятельность, поскольку через несколько десятков лет большинство программ не будет иметь такую же ценность, какую они имеют в течение первых лет с момента интернет-трансляции. Целесообразным и соответствующим принципу общественной пользы является установление срока охраны исключительного права на передачи интернет-вещания, который соответствует стандартам Римской конвенции и Соглашения ТРИПС (20 лет).

Обосновывается необходимость внесения изменений в действующее российское гражданское законодательство, разработан соответствующий проект.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы развивают и дополняют научную доктрину авторского права и смежных прав: сформировано представление об интернет-вещании, изложены и разработаны обоснования и критерии его гражданско-правовой охраны, проведена актуализация подходов к пониманию объектов прав вещательных организаций. В диссертации сформулированы теоретические основы границ исключительного права на использование сетевого вещания, которые могут быть использованы для дальнейших научных исследований, а также совершенствования российского и зарубежного законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

1) в законодательной деятельности для совершенствования российского и зарубежного законодательства в сфере авторского права и смежных прав;

2) в правоприменительной деятельности в процессе толкования положений международных и национальных актов в сфере авторского права и смежных прав, а также при подготовке разъяснений законоположений судебными инстанциями;

3) в деятельности организаций вещания;

4) в учебной деятельности для преподавания таких дисциплин как «Гражданское право», «Интеллектуальное право», «Авторское право и смежные права» и др., а также при подготовке соответствующих учебных изданий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования подтверждается анализом широкого перечня доктринальных источников, зарубежной и российской нормативно-правовой базы, регулирующей гражданско-правовые отношения по поводу охраны интернет-вещания, обращением к проектам международных нормативных актов и правоприменительной практике иностранных и отечественных судебных органов, а также использованием современного комплекса научных методов познания.

Диссертационная работа была подготовлена и ее результаты апробированы при обсуждении на заседании кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. Основные выводы и рекомендации нашли отражение в научных публикациях автора. Результаты диссертационного исследования изложены на научно-практических конференциях различного уровня: Четвертых цивилистических чтениях памяти профессора М.Г. Прониной (Республика Беларусь, Минск, 11 марта 2022 г.), XXIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон.

Законодательство. Право» (Пермь, 1–2 апреля 2022 г.), LXIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (Новосибирск, 21 ноября 2022 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет, методологические и теоретические основы диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, а также формы апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Международные и региональные правовые основы охраны вещания» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Становление международно-правовой охраны классического вещания» исследуются исторические условия предоставления охраны классических смежных прав вещательным организациям.

Предпосылки формирования самостоятельного правового режима передач вещательных организаций обнаруживаются в 1928 г. – в ходе пересмотра на Римской конференции Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. В работе обращается внимание на состоявшееся в 1939 г. в рамках Бернского Союза совещание экспертов в швейцарском городе Самедан. Здесь были разработаны проекты отдельных договоров, один из которых посвящен радиовещанию. Предполагалось, что данные проекты будут приняты при пересмотре Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений,

запланированном на тот же 1939 г. Однако из-за начавшейся Второй мировой войны Брюссельская конференция не состоялась. Представляется, что именно работа комитета экспертов в Самедане положила начало предметным обсуждениям, благодаря которым была разработана действующая международно-правовая база классических смежных прав.

В работе дан подробный анализ положений о вещательных организациях, закрепленных в Римской и Брюссельской конвенциях, а также Соглашении ТРИПС. Сферой применения данных нормативно-правовых актов является передача в эфир, исключая передачи программ по кабельным сетям и сетям IP-типа. Диссертантом обосновывается отнесение Брюссельской конвенции к специальному соглашению в смысле Римской конвенции, имеющему нетипичную правовую природу в сфере охраны смежных прав организаций вещания.

Второй параграф «Региональные правовые стандарты охраны классического вещания» посвящен рассмотрению специфики правовых аспектов, касающихся исключительных прав вещательных организаций на европейском, американском и иных региональных уровнях.

Делается вывод о том, что закрепленные в региональных правовых актах правила во многом ориентированы на устаревшую модель Римской конвенции, демонстрирующую зависимость от технологий передачи программ. Между тем на американском и европейском уровнях прослеживаются некоторые тенденции, направленные на охрану сигналов организаций вещания. Отмечается успешность решения задачи создания на европейском уровне механизмов, обеспечивающих высокий уровень охраны смежных прав классических организаций вещания, в том числе в цифровых сетях.

Третий параграф «Разработка положений о гражданско-правовой охране интернет-вещания в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности» посвящен анализу современного

состояния и определению тенденций охраны прав организаций сетевого вещания.

Необходимость регламентирования смежно-правовых отношений в сфере вещательной деятельности нашла свое непосредственное отражение в ходе проводимых в 1997–1998 гг. Симпозиумов ВОИС. Далее международным сообществом было принято решение, что вопросы регламентации стандартов охраны прав организаций вещания следует рассматривать в рамках Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам ВОИС (далее – ПКАП ВОИС). С первых сессий ПКАП ВОИС участвующими делегациями безуспешно вносились предложения по обновлению положений в части предоставления правовой охраны организациям веб-вещания. В работе анализируются представленные на площадках ВОИС предложения, касающиеся вопроса об исключительном праве на вещание в Интернете.

Диссертантом выделяется несколько основных причин, которые в начале XXI в. не способствовали принятию международного договора об охране прав вещательных организаций: во-первых, имеющиеся между делегациями разногласия в технологических, геополитических и правовых вопросах; во-вторых, вносимые на рассмотрение в рамках ПКАП ВОИС предложения, касающиеся современных технологий передачи данных, не сопровождались комплексными исследованиями; в-третьих, отсутствие заинтересованности со стороны некоторых делегаций в принятии соглашения, предоставляющего обновленные права организациям вещания. Предполагается, что в новом десятилетии имеются все необходимые основания для принятия международным сообществом договора о классических вещательных организациях. Данный шаг позволит активизировать отдельный переговорный процесс, предметом которого станет вопрос охраны собственно сетевого вещания.

В параграфе также проведен анализ материалов ВОИС, позволивший сформировать представление о сигнальном подходе к определению

охраняемого объекта прав организаций вещания, а также его возможном отражении в положениях проекта будущего договора.

Вторая глава «Вещание как охраняемый объект» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Классические и современные типы вещания» исследуются механизмы распространения телерадиопрограмм в различных средах вещания.

В современное время телевидение как вид системы связи предоставляет различные услуги, включая телевизионное вещание, предполагающее передачу движущихся изображений преимущественно со звуками, и радиовещание – передачу звуков. Предложена классификация систем телевидения в зависимости от периодов их разработки и внедрения: 1) классические типы вещания, включающие наземное, спутниковое и кабельное вещание; 2) современные типы вещания (IPTV и интернет-вещание). По итогам сравнения технических характеристик диссертантом делается вывод о единых принципах и процессах передачи программ в классических и современных типах вещания.

Во втором параграфе «Континентальный, англо-американский и иные подходы к определению вещания как охраняемого объекта» рассматриваются вопросы, касающиеся объекта прав вещательных организаций на международном и национальном уровнях.

На основе толкования положений об исключительном праве в Римской конвенции и Соглашении ТРИПС установлено, что объектом прав вещательных организаций следует признать передачу как программу. Отмечается, что зародившийся в Брюссельской конвенции и избранный ВОИС в качестве основополагающего при разработке проекта будущего договора о вещательных организациях сигнальный подход к пониманию охраняемого объекта прав следует признать компромиссным решением. При этом аргументируется, что выбор указанного подхода может привести к определенным юридическим противоречиям.

На основании анализа положений национального законодательства выявлено четыре подхода к пониманию охраняемого объекта прав вещателей:

- 1) континентальный (содержательный или программный), в соответствии с которым передача понимается как программа и всегда охраняется как объект смежных прав (Франция, Германия и Италия);
- 2) на основании англо-американского подхода передача охраняется как услуга, как трансляция или сообщение (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Индия);
- 3) сигнальный подход предполагает охраняемым объектом прав сигнал (Канада);
- 4) смешанные или дуалистические подходы: США, где режим охраны прав вещательных организаций выражается в охране передачи как произведения и охране передачи как сигнала; ЮАР, где права вещательных организаций распространяются как на передачи, так и на несущие программу сигналы.

В работе рассмотрена эволюция представлений об объекте прав вещательных организаций современной России. Делается вывод о том, что для отечественного правопорядка, относящегося к континентальной правовой системе, предпочтительнее возвратиться к содержательному подходу понимания охраняемого объекта прав вещательных организаций. Предлагается под объектом смежных прав организаций вещания понимать программу, представляющую собой совокупность материалов, воплощенных в звуках и (или) изображениях и предназначенных для приема публикой.

Третий параграф «Обоснование охраны интернет-вещания» посвящен реконструированию теорий и аргументов, обосновывающих предоставление охраны прав организаций классического вещания, и обоснованию необходимости предоставления охраны сетевого вещания.

Установлено, что предоставление охраны исключительных прав вещательных организаций следует из экономического, юридического, социокультурного и политического обоснований. Экономическое обоснование связано с компенсацией вложенных инвестиций в вещательную деятельность, защитой последней от сигнального пиратства и недобросовестной конкуренции, а также необходимостью выплаты роялти

исполнителям и изготовителям фонограмм. Обеспечение вещательными организациями доступа к знаниям, информации и культурным ценностям лежит в основе социокультурного обоснования. Установлено, что среди многообразия научно-теоретических концепций в контексте института вещания юридическое обоснование базируется на утилитаристском правопонимании. Указывается, что предоставление гражданско-правовой охраны организациям вещания стало стимулом для продолжения их деятельности и компенсации вложенных инвестиций. Обосновано, что в сфере смежных прав политический аспект, состоящий в том, что охрана прав вещательных организаций содействует распространению социально и политически значимого контента, а также становлению демократического общества, актуален только для обоснования охраны прав вещательных организаций.

Для решения проблемы понятия «интернет-вещание» в работе разграничиваются его технический и юридический аспекты. Технический подход обуславливается трансляционной деятельностью, которая заключается в передаче контента от вещательных организаций к потребителям посредством сети Интернет. Отмечается, что применительно к интернет-вещанию технический подход не дает однозначного решения проблемы определения границ данного института, поэтому детально разработан юридический подход к сетевому вещанию.

На основании проведенного анализа международно-правовой базы классических смежных прав, национальных законов и материалов ВОИС установлено и сформулировано три смысловых значения термина «интернет-вещание»: 1) сфера использования или условие охраноспособности сообщаемых передач; 2) охраняемый объект, понимаемый как передача или программа; 3) способ использования как частный случай доведения объектов авторских и смежных прав до всеобщего сведения посредством сети Интернет. Делается вывод о том, что проблему обоснования охраны интернет-вещания следует рассматривать в первом из указанных смыслов, т.е. при каких

условиях и в каких пределах Интернет следует считать такой сферой, использование передач в которой признается вещательной деятельностью и является основанием возникновения исключительных прав на эти передачи. Диссертантом отмечается, что в современных условиях нецелесообразно ограничивать интернет-вещание только потоковой передачей контента в режиме реального времени, а круг интернет-вещателей – только юридическими лицами.

В данном параграфе обосновывается, что смежно-правовой механизм охраны сетевого вещания может возникнуть на основании использования формального и содержательного критериев. Первый критерий связан с получением в результате процедуры лицензирования специального разрешения на вещание. Представляется, что в ближайшее время законодательного расширения понятия «вещатель» за счет включения лиц, осуществляющих вещательную деятельность непосредственно в сети «Интернет», не произойдет. До момента законодательного закрепления на национальном уровне формального признака предложен механизм охраны прав интернет-вещателей, основанный на совокупности двух содержательных критериев.

Первым критерием выступает конструирование понятия «интернет-канал» по аналогии с закрепленной в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» дефиницией понятия «телеканал, радиоканал», с помощью которого следует отграничить интернет-вещание от иных видов распространения информации в Интернете. Обязательные пять признаков интернет-канала – это: 1) совокупность аудиовизуальных или звуковых материалов; 2) сообщаемая через Интернет неопределенному кругу лиц; 3) сформированная в соответствии с сеткой вещания; 4) имеющая постоянное наименование; 5) выходящая в свет (сообщаемая) с установленной периодичностью или регулярностью.

Вторым содержательным критерием является соответствие охраны интернет-вещания идее общественной пользы, которая стала ключевым

аргументом на пути становления охраны прав организаций классического вещания. Диссертантом констатируется, что в целом все перечисленные выше основания охраны прав вещательных организаций, которые обсуждались при принятии Римской конвенции и ее последующем комментировании, в том или ином виде актуальны и для сферы интернет-вещания. В работе отдельное внимание уделено исследованию вопроса экономической составляющей веб-вещания, в связи с чем предложено различать инвестиции в вещательную инфраструктуру и инвестиции в сообщаемый контент. С учетом этого второй содержательный критерий имеет два ключевых альтернативных количественных аспекта:

а) социокультурная значимость – наличие не менее десяти тысяч просмотров любой вышедшей за последний год программы. При этом в работе отмечается, что для разных жанров и сфер передач разумно установить различные количественные показатели просмотров;

б) существенный характер экономических затрат – размер вложенных за последний год в развитие интернет-канала средств должен минимум в десять раз превышать размер государственной пошлины за предоставление лицензии на классическое вещание.

Третья глава «Исключительное право на вещание в Интернете» включает в себя два параграфа.

Первый параграф «Исключительное право на использование классического вещания в Интернете» посвящен определению содержания исключительного права на использование классического вещания в сети Интернет в российском и зарубежных правовых порядках (третий смысл понимания термина «интернет-вещание»).

Отмечается, что в рамках вопроса об исключительном праве на вещание в Интернете следует разграничивать право на использование классического вещания в этой среде и право на использование собственно интернет-вещания. В зависимости от признания исключительных прав на использование классического вещания в Интернете предложено классифицировать все

государства на две группы. Первую группу составляют государства, которые не предоставляют охрану исключительных прав организациям вещания в Интернете (Иран, Сомали и КНДР).

Вторая группа национальных правовых систем характеризуется тем, что здесь предусматривается охрана исключительных прав на использование классического вещания в сети Интернет. В зависимости от сложившихся традиций в различных правовых системах данная группа может быть поделена на две подгруппы. В первую подгруппу правовых систем включаются государства, где предоставляется минимальный уровень охраны прав организаций вещания в Интернете или использование вещания в указанной среде законодательно не запрещается (Армения, Вьетнам, Грузия, Казахстан, Молдавия, Российская Федерация, Узбекистан, Япония и другие государства). Во вторую подгруппу правовых систем следует отнести государства, которые в соответствии со своими правовыми традициями предоставляют более широкий перечень правомочий (некоторые государства, входящие в Европейский союз, Великобритания и Соединенные Штаты Америки). В этой связи в работе показано наличие особенностей в содержании предоставляемого исключительного права на использование классического вещания в сети Интернет: доведение до всеобщего сведения, одновременное вещание, ретрансляция (Великобритания, ЕС), публичное исполнение, распространение (США) и воспроизведение (Великобритания, ЕС и США). Кроме того, обращается внимание на наметившуюся гармонизацию европейского законодательства относительно установления правил осуществления авторского права и смежных прав, применимых к определенным онлайн-трансляциям вещательных организаций и ретрансляциям телевизионных и радиопрограмм.

Сделан вывод, что основной мировой тенденцией развития понимания и применения положений об исключительном праве на использование классического вещания в сети Интернет будет являться детализация критериев, позволяющих судам квалифицировать использование передач

организаций классического вещания в качестве охраняемых онлайн-трансляций.

Во втором параграфе «Исключительное право на использование интернет-вещания» рассматриваются объектные, содержательные, временные и территориальные границы исключительного права на использование передач сетевого вещания.

В рамках объектных границ обосновывается нецелесообразность включения в число признаков программы положений об отображениях звуков или изображений, а также дополнительных данных (интернет-ссылки, информация о транслируемых программах, обзоры и т.д.). При этом диссертантом обращается внимание на спорность выделения объектных границ исключительных авторских и смежных прав, поскольку традиционно эта проблематика рассматривается в юридической литературе в рамках отдельной темы.

Содержательные границы исключительного права на использование интернет-вещания выражены в способах использования программ сетевого вещания, которые вправе осуществлять сам правообладатель и которые не вправе осуществлять третьи лица без согласия правообладателя или разрешения закона. Предложено различать способы использования передач, составляющие первичное интернет-вещание – сам акт интернет-вещания, и одновременные, почти одновременные или последующие по отношению к акту интернет-вещания способы использования передач, которые, собственно, составляют содержание исключительного права на передачи интернет-вещания.

В результате анализа законодательства Великобритании, проектов нормативных актов Европейского союза и ВОИС выявлены два подхода к пониманию того, какие способы использования программы представляют собой первичное интернет-вещание. Первый подход заключается в обеспечении охраны прямых потоковых трансляций программ, осуществляемых субъектами, которые получают статус вещателя в

соответствии с правовыми традициями того или иного государства (технический подход). Сделан вывод о нецелесообразности предоставления охраны сетевому вещанию на основании указанного подхода. Второй подход учитывает возможные технологические изменения, поскольку интернет-вещание охватывает все виды веб-трансляций передач. Он не ставит признание акта интернет-вещания в зависимость от получения вещателем официального статуса субъекта вещания (абстрактный подход).

По мнению диссертанта, содержание исключительного права на передачи (программы) интернет-вещания должны составлять следующие правомочия: воспроизведение программы; распространение ее экземпляров; ретрансляция; доведение до всеобщего сведения; публичное исполнение. Показано, что к числу ограничений и исключений следует отнести: во-первых, общие случаи свободного использования передач (использование в личных, научных, учебных и информационных целях, использование социальными учреждениями, в правоприменительной деятельности и другие); во-вторых, отдельные случаи, относящиеся к юридическим традициям различных правовых систем.

Обосновывается, что продолжительный срок охраны исключительных прав на использование интернет-вещания и вещания вообще не станет являться стимулом для инвестирования в вещательную деятельность. Видится целесообразным и соответствующим принципу общественной пользы установление срока охраны исключительного права на передачи интернет-вещания на основе стандартов, предусмотренных Римской конвенцией и Соглашением ТРИПС.

Представляется, что территориальные границы исключительного права должны признаваться как минимум в соответствии с национальным законодательством того государства, где произведена регистрация вещателя как юридического лица или индивидуального предпринимателя и, следовательно, была предоставлена охрана интернет-вещанию.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В приложении изложен проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. *Устинова А.В.* Содержание исключительного права на использование интернет-вещания // Современный ученый. – 2023. – № 2. – С. 350–355. (0,62 п.л.).

2. *Устинова А.В.* Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, как нетипичный международный договор по охране смежных прав // Ex Jure. – 2023. – № 1. – С. 96–108. (0,7 п.л.).

3. *Устинова А.В.* Роль региональных международных межправительственных организаций в становлении охраны сетевого вещания // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 70–79. (1 п.л.).

4. *Устинова А.В.* Разработка положений о гражданско-правовой охране сетевого вещания в рамках Постоянного комитета по авторскому праву и смежным правам Всемирной организации интеллектуальной собственности // International Law Journal. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 223–228. (0,6 п.л.).

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

5. *Устинова А.В.* Использование IPTV И OTT-сервисов в вещании // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам LXIV междунар.

науч.-практ. конф. – № 11 (63). – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2022. – С. 46–51. (0,3 п.л.).

6. *Устинова А.В.* Защита прав вещательных организаций в Совете Европы // Норма. Закон. Законодательство. Право [Электронный ресурс] : материалы Международной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, 1-2 апреля 2022 г.) / науч. ред. О. А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2022.pdf>. – С. 202–204. (0,2 п.л.).

7. *Устинова А.В.* Трансляции в сети «Интернет»: законодательный и правоприменительный аспекты // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной: сб. ст. / под ред. М. Н. Шимкович [и др.]. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – С. 363–367. (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

8. *Матвеев А.Г., Устинова А.В.* «Неуловимый» объект прав вещательных организаций // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2023. – № 1. – С. 2–14. (0,3 п.л. / 0,8 п.л.).

9. *Устинова А.В.* К вопросу о юридическом признании классических и современных типов вещания // Новый юридический вестник. – 2022. – № 6 (39). – С. 18–19. (0,2 п.л.).

10. *Устинова А.В.* Универсальные международные соглашения в сфере охраны вещания // Пермский юридический альманах. – 2022. – Выпуск 5. – С. 225–235. (0,63 п.л.).

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ 2023 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ № ____.

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15